

Спеть Верди по-английски...

Скажу откровенно: в том, что до сих пор мало кто из нас имел представление о группе Английской национальной оперы, нет никакой вины британских артистов. Это целиком грех нашей неинформированности. Ибо те перь, после того как театр дал в Москве на сцене Большого свой первый спектакль — им оказался «Макбет» Верди,— сразу стало ясно: к нам приехал коллектив высочайшего художественного класса, которым по праву может гордиться его родная кулура.

Труппа, основанная без малого шесть десятилетий назад, действительно национальна в буквальном смысле слова. Все спектакли, идущие на сцене лондонского «Колизеума», обычно даются на английском языке.

[Окончание на 6-й стр.]

Причем среди восьми (в среднем) премьер каждого сезона обязательно есть и произведение британского композитора. Но велик также интерес к мировой классике: только в числе недавних премьер театра — «Война и мир» Прокофьева, «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича, «Каменный гость» Даргомыжского, «Ночь перед Рождеством» Римского-Корсакова...

Признаться, поначалу сочетание музыки Верди с английской фонетикой несколько шокировало. Как удивило и сценическое оформление спектакля художником Стефаносом Лазаридисом: странные декорации, в которых, наверное, нет ни одной горизонтальной или вертикальной линии, все наклонено и, кажется, вот-вот упадет, соскользнет, разрушится. А впрочем, не так ли эфемерна, непрочна и власть Макбета, основанная на предательстве и жестокости? Так вот в чем отгадка замысла режиссера Дэвида Паунтни! Злодей нелеп и оттого смешон, нелепа вся история его черных деяний, чудовищных, достойных лишь презрительной, осуждающей иронии.

Однако, спросит читатель, как это все сочетается с музыкой Верди — великолепной, яркой, свежей, абсолютно не заигранной (во всяком случае в нашей стране) музыкой 34-летнего композитора.

А вот — сочетается! Сочетается по многим причинам — разбирать их здесь нет возможности. Но одну из них все же назову: это «просто-напросто» ровный и чрезвычайно высокий уровень качества артистической работы буквально во всех ее компонентах — от мастерства музыкантов-исполнителей до эффектов светового оформления, выполненного Полом Пайентом. Такой «жизни в пении», такой свободы сценической игры, как у Кристины Цисински (Леди Макбет), а также ее партнеров Малкольма Доннели (Макбет), Джона Коннела (Банко) и других солистов; такой чистоты и богатства красок хора и оркестра, такой слаженности всего ансамбля исполнителей (дирижер Марк Элдер, хормейстер Мартин Хэндли) давно не приходилось наблюдать отечественным любителям оперы.

К моменту опубликования этих заметок англичане, очевидно, уже успеют показать два других своих спектакля — «Ксеркс» Генделя и «Поворот винта» Бриттена. Нет сомнения в том, что публику и тут ждут яркие впечатления.

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроль в СССР завершится. Что ж, остается лишь позавидовать ленинградцам, у которых знакомство с Английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

◆ Кристина Цисински — одна из ведущих солисток театра. Сравните этот снимок с ее фотографией на 1-й полосе в сценической роли. Не правда ли, поразительное мастерство перевоплощения?